

УДК 94(420).08

**ФАБРИКА В САДУ: О ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЬИ КЭДБЕРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

© 2019 Ю.Ю. Аншакова

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Статья поступила в редакцию 11.06.2019

Шоколадная фабрика Кэдбери являлась одним из самых известных в мире британских семейных предприятий. В данной статье освещаются некоторые аспекты благотворительной и профессиональной деятельности семьи Кэдбери, в частности, создание ими шоколадной фабрики и образцового поселения Борнвиль, а также их взаимосвязь с религиозными воззрениями членов семьи Кэдбери, принадлежавших к квакерам.

Ключевые слова: Британия, квакеры, «Общество друзей», Кэдбери, благотворительность, международная гуманитарная помощь.

Во второй половине XIX в. производство шоколада в Британии находилось в руках трех семейств – Кэдбери в Бирмингеме, Раунтри в Йорке и Фрай в Бристоле. Все три семьи были квакерами, и все три внесли важный вклад в развитие британской промышленности, в частности, в такую сферу, как социальная ответственность бизнеса. Внимание к правам работников, их личностному развитию, активное участие в жизни родного города стали не просто эффектно звучащим дополнением к их бизнесу, они лежали в его основании. При этом данные принципы были тесно связаны с религиозными воззрениями членов этих семей, этикой и кодексом поведения, сформировавшимися в квакерской среде за несколько поколений. Особенный интерес в этом смысле представляет опыт семьи Кэдбери, чей фабрично-жилой комплекс в Борнвиле стал одним из первых и самых ярких образцов возникшего на рубеже XIX–XX вв. движения «город-сад».

Ричард Таппер Кэдбери (1768–1860), родоначальник семьи и бизнеса Кэдбери,

*Аншакова Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.
E-mail: anshakova@yandex.ru*

переехал в Бирмингем из Эксетера в 1794 г. Практически все предки Ричарда Кэдбери, включая 16 прапрадедушек, были квакерами. В Бирмингеме он занялся торговлей сукном и шелковыми тканями, женился. В семье было 10 детей, только двое из которых умерли в детстве, остальные прожили долгую жизнь, сделав семью Кэдбери неотъемлемой частью бирмингемского общества XIX столетия. Сам Ричард Таппер прожил до 92 лет, его младшая дочь Эмма скончалась в 1905 г. в возрасте 94 лет¹. Кэдбери снимали дом за городом, где детям жилось привольно и весело. Много лет спустя, когда внуки Ричарда Таппера построили в Борнвиле дома для престарелых работников предприятия, одним из первых постояльцев стала очень пожилая женщина, работавшая прислугой в семье Ричарда Таппера и ухаживавшая за его детьми.

Ричард Таппер Кэдбери активно занимался общественной деятельностью, занимал должность попечителя по призрению бедных, завоевав уважение горожан своей честностью, энергичностью, здравомыслием и настойчивостью. С 1836 по 1851 г. он возглавлял Совет уполномочен-

ных – местный орган власти Бирмингема. Один из сыновей Ричарда Таппера, Джон, с 1824 г. держал лавку, торговавшую кофе и чаем. Стартовый капитал Джону предоставил отец. Дела шли более-менее успешно, и Джон ни разу не обращался к отцу за финансовой помощью. Подобно отцу и другим членам семьи, Джон активно занимался общественной работой и благотворительностью, со временем стал членом городского совета, с 1830 по 1841 г. тоже занимал должность городского попечителя по призрению бедных, а также стал одним из основателей бирмингемского общества трезвости. Годы жизни и существенные деньги Джон Кэдбери потратил на то, чтобы добиться замены труда малолетних мальчишков-трубочистов другим, более гуманным и эффективным способом очистки труб: он понимал, что никто из вовлеченных в этот бизнес просто так, в ответ на взывания к совести, не откажется от труда детей, и взамен предлагал (за свой счет) специальные машины².

В 1835 г. Джон Кэдбери начал экспериментировать с какао-бобами, пытаясь приготовить шоколад при помощи пестика и ступки. В конце 1840-х гг. партнером Джона стал его брат Бенджамин Хэд. Братья Кэдбери все больше внимания стали уделять шоколаду. На первом этаже их маленького завода на Бридж-стрит располагались склады, печи, мельница и другое оборудование, на втором – упаковочный цех. Дела шли неплохо. В 1853 г. они получили королевский патент и стали именоваться производителями какао и шоколада для королевского двора. В 1861 г. Джон передал дело своим сыновьям, Ричарду (1835-1899) и Джорджу (1839-1922), посвятив свое время религии и благотворительности, и это стало новым этапом в развитии семейного бизнеса.

Ричард Кэдбери с самого детства выделялся своим добрым и солнечным характером, готовностью помочь, энергией, искренностью. У братьев Кэдбери были пони,

но всю работу по уходу за ними мальчишки должны были выполнять сами, также еще в детстве они приобщились к работам в саду – таковы были принципы воспитания в семье. Девизом Ричарда стала притча его деда – «Все, что вообще в жизни стоит делать, стоит делать хорошо». В 1851 г., в 16 лет, сразу по окончании школы, он поступил на работу в фирму своего отца и дяди. Стоит отметить, что для квакеров многие жизненные пути были закрыты: они не имели возможности получить высшее образование (в Оксфорд и Кембридж не принимали нонконформистов), вступить в армию (квакеры были пацифистами), стать депутатами парламента, заниматься рядом профессий, например, правом. В результате многие квакеры уходили в бизнес, в том числе связанный с теми продуктами питания, которые считались полезными, такими, как шоколад, – в отличие, скажем, от очевидно пагубного алкоголя³.

Когда Джордж и Ричард возглавили бизнес, на предприятии трудилось всего около дюжины рабочих (в 1912 г. насчитывалось уже более 6 тысяч). Личные финансовые ресурсы братьев были ограниченными: у каждого имелось наследство от матери, по 5000 фунтов, которые они начали вкладывать в дело. Работать приходилось много и упорно. Так, сохранившийся дневник Джорджа показывает, что в те годы он вставал в 6 утра, на работе был в 7, и работал до 9 вечера с двумя небольшими перерывами на обед и чай. Вместе с тем оба брата находили время для занятий спортом, организовали с рабочими команду для игры в крикет. И, собственно, в эти трудные дни у них сложились благожелательные отношения с рабочими, что станет ключевой чертой предприятия Кэдбери⁴. Так, Кэдбери стали первой фирмой в Бирмингеме, введшей сокращенный наполовину рабочий день в субботу – стандартом в ту пору была 6-дневная рабочая неделя⁵. Несмотря на финансовые затруднения по-

ложение рядовых сотрудников не страдало: выплачивалась зарплата, по утрам им предоставлялись кофе и молоко с булочками, выплачивались поощрения за приход на работу вовремя, а также за то, что они воздерживались от поедания шоколада на рабочем месте (братья принципиально считали правильным не штрафовать за проступки, а поощрять за аккуратность и хорошую работу). Тогда же сформировалась практика начинать рабочий день с совместной краткой молитвы и пения гимна.

1861-1863 гг. были для фирмы убыточными, и братья даже подумывали о том, чтобы заняться другими профессиями, однако ситуация изменилась в 1864 г., который принес наконец прибыль. Как вспоминал потом Джордж Кэдбери, какао, которое они тогда производили, не отличалось высоким качеством, оно лишь на четверть состояло из собственно какао⁶, а остальную часть составляли крахмал, мука из саговой пальмы и патока – что, впрочем, для того времени было обычной практикой – и выглядело такое какао как паста, которую нужно было разводить жидкостью, чтобы приготовить напиток. Изменило эту практику открытие, сделанное голландцем Каспарусом ван Хаутеном, владельцем шоколадной фабрики в Амстердаме: он изобрел гидравлический пресс для отжима масла из какао-бобов. Выяснилось, что бобы почти наполовину состоят из масла какао и жмыха (какао-порошка), что имело важные последствия для шоколадного производства. Сын Каспаруса Конрад ван Хаутен усовершенствовал изобретение своего отца: он подверг жмых дальнейшей обработке, в результате чего тот стал легко растворяться в воде и молоке. Но главное, выяснилось, что отжатое какао-масло имеет температуру твердения 30 градусов, и если добавить его, а также сахар к какао-порошку, то можно получить твердый шоколад, который отливают в плитки или используют для глазирования конфет. Пионерами в

производстве плиточного шоколада стала «Джозеф Фрай и сыновья», бристольская квакерская фирма. Первые плитки получили название «Chocolat Délicieux à Manger», и французский язык был не случаен – импортированные из Франции товары пользовались тогда большим спросом и воспринимались как качественные и престижные⁷. Братья Кэдбери, стремясь не отставать от конкурентов, приобрели пресс ван Хаутена и усовершенствовали свое производство.

В 1869 г. семью Ричарда посетило несчастье – умерла его первая жена, он остался один с 4 маленькими детьми на руках. Все свободное от работы и благотворительной деятельности время Ричард посвящал детям – играл с ними, гулял, занимался. Возможно, именно из-за личных обстоятельств у него возник проект, направленный на помощь именно маленьким детям: им был открыт ясли-сад. Ричард лично посещал бедные семьи, чтобы выяснить, кто остро нуждается в помощи, каким детям можно помочь, забрав их на время в ясли. Через несколько лет Ричард купил соседнее здание и расширил ясли, кроме того, сама идея вдохновила местное сообщество, и вскоре подобные учреждения открылись как в Бирмингеме, так и в Лондоне и других городах королевства. Дети Ричарда часто ходили в ясли, играли с воспитанниками, делились с ними своими игрушками⁸.

В 1870-е гг. объемы производства Кэдбери постоянно росли. Рос и город, в нем увеличивалось количество трущоб. Собственно, в то время многие промышленные районы и города, включая Бирмингем, представляли собой некую смесь жилых городских кварталов, вошедших в городскую черту деревень, шахт, водохранилищ, карьеров, фабрик, полей, пустошей и лесных массивов, соединенных переулками, а также недавно построенных каналов и железных дорог⁹. Здание фабрики не устраивало братьев не только размерами, но и местоположением внутри города. В итоге,

когда возник вопрос о расширении производства, нашлось и соответствующее идеям братьев Кэдбери решение, которое оказалось не только судьбоносным для их семейного бизнеса, но и стало одним из самых знаменитых социальных экспериментов своего времени.

В 1879 г. Кэдбери приобрели под фабрику загородное поместье в нескольких километрах от города. Свое новое владение они назвали на модный французский манер Борнвиль (Bournville) по названию протекающего по этой территории ручья Борн-крик. При этом Кэдбери руководили не только практический расчет: они видели в плохом жилье, грязных улицах, антисанитарии и отсутствии красоты вокруг человека главную причину физической и нравственной деградации рабочих.

Подобные воззрения для того времени не были абсолютно новыми, в частности, очень близкие идеи в своих публицистических работах выражал знаменитый художник и общественный деятель Уильям Моррис. Так, в одной из своих работ он писал следующее: «...я провозглашаю требование, разумность которого, я уверен, не оспорит ни один мыслящий человек... Взглянув на это требование при свете истории и собственной совести, я вижу, что оно безусловно справедливо и возражать против него означало бы не что иное, как отречение от надежды нашей цивилизации. Это требование заключается в следующем: *справедливо и необходимо, чтобы все люди делали работу, которую стоит делать и которая сама по себе была бы приятна; она должна протекать в условиях, не вызывающих ни слишком большой усталости, ни непосильного напряжения*». Вторым необходимым условием Моррис называл благоприятное окружение, т.е. 1) хорошее жилище; 2) достаточный простор; 3) гармонию и красоту. Иными словами, во-первых, дома должны быть добротно построенными, чистыми и здоровыми; во-вторых, в городах должно быть обширное

пространство для садов и города не должны поглощать поля и уничтожать особенности нашей страны. Моррис настаивал на том, чтобы в городах оставались «пустыри и невозделанные места, иначе исчезнет романтика и поэзия, то есть искусство». Требование гармонии и красоты подразумевало, что дома нужно строить не только красиво и добротно, но и соответственно украшать, что поля должны не только обрабатываться, но после обработки не уступать в красоте садам. Никому, например, «не следует разрешать просто из корыстных соображений срубить деревья, исчезновение которых испортило бы пейзаж, и, никогда, ни под каким предлогом не следует разрешать людям наполнять воздух копотью, загрязнять нечистотами реки или приводить в негодность землю разорительной бесхозяйственностью или же нагромождением вонючих отбросов». Третьим необходимым условием Моррис называет досуг: «однако, употребляя это слово, я имею в виду, во-первых, что все люди должны работать определенную часть дня, а во-вторых, что они имеют безусловное право, работая, требовать отдыха. Досуг, который они имеют право требовать, должен быть достаточно длительным и давать полный отдых уму и телу. У человека должно быть время, чтобы серьезно поразмыслить, пофантазировать или даже просто помечтать, – в противном случае человеческий род обречен на вырождение»¹⁰.

Мысли Морриса об инверсии процессов депопуляции сельской местности и перенаселенности города, о необходимости предоставления рабочим садовых участков, о размещении фабрик на лоне природы¹¹ разделялись братьями Кэдбери, и сочетание всех этих элементов – хорошие условия труда и проживания, простор, красота окружающего пространства, возможности для разнообразного досуга – можно было найти в Борнвиле.

Новая фабрика в Борнвиле находилась в очень удачном месте: рядом проходили

пути (железная дорога и канал), ведущие в города, являвшиеся крупными промышленными и торговыми центрами. Кроме того, это была прекрасная местность с зеленью, свежим воздухом, источниками хорошей воды. Фабрику было решено построить в той части участка, которая располагалась ближе к железнодорожной станции. Производство оборудовали по последнему слову техники. Помимо этого, для рабочих мужского пола были разбиты поля для крикета и футбола, для девушек-работниц – игровая площадка с качелями и пр. Рядом были выстроены 16 сблокированных домов на 2 квартиры, среди их жильцов были бригадиры фабрики Кэдбери. На заднем дворе каждого дома имелся сад с яблонями, сливами, грушами и вишнями. Сады были сделаны небольшими, с одной стороны, они должны были обеспечить жильцов фруктами и ягодами, с другой – не отнимать слишком много времени и сил на уход. На самой фабрике работали два столовых зала (раздельно для мужчин и девушек), кухня была оборудована газовыми плитами и прочей техникой.

Отметим, что на предприятии Кэдбери в основном работали незамужние девушки, их униформа была целиком белой. По воспоминаниям одного из сотрудников, Джордж Кэдбери сказал ему в разговоре, что, когда он позволил замужним женщинам работать на фабрике, их мужья предпочитали слоняться и бездельничать, живя на зарплату жены, и, кроме того, женщины слишком рано выходили на работу после родов, не успев как следует восстановиться¹².

Братья Кэдбери полагали, что поскольку их рабочие проводят на работе большую часть жизни, их задача как владельцев – сделать это время менее утомительным и скучным, создав вокруг приятную атмосферу, красивые виды, чистоту и порядок. В садах у фабрики работали несколько садовников, поддерживая их в идеальном состоянии, в ее помещениях стояли десятки букетов. Многие на фабрике было

устроено так, чтобы рабочим было удобно даже в мелочах. К примеру, в комнате для переодевания девушек помимо прочего для каждой имелась специальная полочка для обуви над батареей, так что за время смены обувь успевала просохнуть. Конечно, сад, в котором располагалась фабрика Кэдбери, был важен не только для досуга рабочих, но и для создания общей атмосферы чистоты, порядка и красоты, что важно для любого места, связанного с производством продуктов питания. Образ «фабрики в саду», этого будто бы райского места, с цветами, лужайками, павильонами и прекрасными девушками в белом, активно использовался в рекламе и других промо-материалах Кэдбери. Число посетителей, которые приезжали посмотреть на инновационное производство, год от года росло¹³.

Рядом со станцией Борнвиль было построено здание, в котором проводились встречи местных квакеров. Вскоре там же начали работать классы для взрослых, детская воскресная школа, общество трезвости, сберегательные общества и прочие организации¹⁴. При этом Джордж Кэдбери отмечал, что какие бы то ни было учреждения, кружки и т.п. для рабочих могут приносить пользу, только если продолжительность рабочего дня, санитарно-гигиеническая обстановка на производстве и заработная плата позволяют рабочим жить достойно, предлагать же усталым и недоедающим людям кружки и классы лишено всякого смысла. На фабрике сознательно были установлены расценки оплаты труда исходя из трудоспособности среднего рабочего, а не самого эффективного, минимум зарплаты выплачивался даже при невыполнении нормы, увольнение считалось крайней мерой. Интересно, что работницу, не выполнявшую норму, отправляли на прием к врачу, который представлял в фабричную администрацию отчет об обследовании, и, если дело было в проблемах со здоровьем, девушку отправляли на месяц

или даже больше в фабричный санаторий в графстве Хэрфордшир. Девушкам, которые из-за общей бедности семьи недоедали, выдавались бесплатные добавочные порции за счет фабрики¹⁵.

Примерно в то же время, когда фабрика переехала в Борнвилль, Ричард Кэдбери начал работать в школе для взрослых. Примечательно, что именно квакеры стояли у истоков создания школ для взрослых. В 1870 г. в Англии было введено бесплатное начальное образование, но эта мера не решала проблему наличия огромного количества неграмотных взрослых, к тому же – для квакеров это было важно – неграмотность лишала людей возможности читать Библию. По воспоминаниям дочери, в течение многих лет Ричард Кэдбери, который любил литературу, писал стихи и эссе на различные темы, систематически готовился к еженедельным урокам, шел в школу в любую погоду, считая, что не может не прийти и подвести учеников. В школах для взрослых изучали чтение и письмо, а также Закон Божий. Со временем такие школы стали открывать в разных районах Бирмингема, чтобы работающим мужчинам и женщинам было удобнее их посещать. В 1888 г. Ричард писал, что бывали случаи, когда они с учениками сидели в пальто при свете единственной свечи, что некоторые не выдерживали режима занятий, но в целом летом в классе сидело до 60 человек, и вместе они провели много счастливых часов. Ричард также постоянно работал в своем саду, ухаживал за розами и другими цветами – любовь к садоводству была ему привита еще в школьном возрасте. Иногда мужчинам-ученикам школы он дарил луковицы, чтобы и они могли вырастить цветы¹⁶.

Женщины семьи Кэдбери также занимались благотворительностью – проводили занятия в женских школах для взрослых, в детских воскресных школах, оказывали поддержку «падшим женщинам», посещали больницы и тюрьмы и т.д.

В конце 1891 г. семья Ричарда Кэдбери

переехала в новый дом, а особняк с чудесным садом, в котором они провели много счастливых лет, переоборудовав соответствующим образом, Ричард Кэдбери подарил городу с тем, чтобы в нем организовали санаторий для больных детей из бедных семей, и впоследствии принимал активное участие в решении разных организационных вопросов, связанных с санаторием¹⁷.

Со временем в Борнвилле также было решено построить 33 дома для пожилых людей. Это были сблокированные одноэтажные коттеджи, в первую очередь для нуждающихся пожилых – от 60 лет и выше. Жильцы платили примерно 5 шиллингов в неделю, им бесплатно предоставлялись свет, отопление, медпомощь и лекарства. Для того чтобы обеспечить фонд средствами, Кэдбери выстроили еще несколько десятков домов, которые сдавались за более высокую плату. Все жилые кварталы Борнвилля представляют собой малоэтажную коттеджную застройку низкой плотности, что позволяет отдавать под газоны, цветники и прочие зеленые насаждения большие пространства, создавая тем самым ауру города-сада. Джордж Кэдбери, который также преподавал в школе для взрослых и посещал дома своих учеников в трущобах Бирмингема, именно во время этих визитов осознал, что в подобных условиях не может вырасти здоровая физически, морально и духовно нация и что единственный действенный способ добиться этого – дать каждому человеку сад, где он может прикоснуться к природе¹⁸.

В 1906 г. на фабрике был организован пенсионный фонд для работников мужского пола. Всем мужчинам от 16 до 50 лет было предложено по желанию стать членами пенсионной кассы и вносить в нее, в зависимости от возраста, от 2,5 до 4,5% от зарплаты. Для формирования основного капитала фонда фирма внесла в него единовременно большую сумму и обязывалась делать взносы ежегодно, при этом управляла фондом независимая от фирмы структура¹⁹. Примечательно, что вскоре, в 1908-1911 гг., прави-

тельство Г. Асквита провело ряд преобразований, ставших основой государственного участия в решении социальных вопросов, и первым шагом стало принятие в 1908 г. акта о пенсии по старости, по которому пенсию в размере 5 шиллингов в неделю могли получить лица, достигшие 70-летнего возраста. Первый закон о пенсиях в рамках Британской империи был принят в Новой Зеландии еще в 1898 г., после чего в самой Британии ряд общественных и религиозных групп стали активно продвигать идею принятия аналогичного закона и Британией²⁰. Большую роль в этом сыграли и квакеры, в частности, Эдвард Кэдбери (1873-1948), старший сын Джорджа Кэдбери²¹.

В начале XX в. квакеры, традиционно активно занимавшиеся благотворительностью, вышли в этой сфере на новый, международный уровень. В годы I Мировой войны и послевоенное время британские и американские квакеры оказывали гуманитарную помощь жителям разоренных войной стран, включая и бывших стран-противниц, Германию и Австрию. Во время войны многие квакеры отказывались от несения военной службы и вместо этого служили в специально организованной Санитарной службе Друзей. Так, младший сын Джорджа Кэдбери Лоуренс отказался брать в руки оружие, но принял активное участие в создании и работе Санитарного отряда Друзей. В качестве транспортного офицера Лоуренс служил в отряде с сентября 1914 по март 1919 г. и получил ряд наград, став, в частности, офицером ордена Британской империи и кавалером французского Военного креста. Также в этом отряде служил и его двоюродный брат, в то время как родной брат Лоуренса, майор Эджберт Кэдбери, служил на минном тральщике, стал одним из первых летчиков в британской армии и сбил два цеппелина²². После войны Лоуренс Кэдбери, изучавший экономику в Тринити-колледже Кембриджа и закончивший его в 1911 г., вошел в совет директоров семейной фабрики и принял участие в ее реорганизации в ус-

ловиях массового производства. В течение 24 лет он руководил и фондом Борнвиля, опекавшим его жилые кварталы.

Особым этапом в истории квакерской благотворительности стал голод начала 1920-х гг. в России. Группа британских и американских квакеров оказывали гуманитарную помощь Бузулукскому уезду Самарской губернии, одному из наиболее пострадавших от голода регионов²³. Их работа в уезде началась уже в сентябре 1921 г. и продлилась довольно долго, до 1927 г. Безусловно, главным видом помощи была продовольственная помощь: в первые недели в связи с «неприбытием давно ожидаемых грузов» квакерам пришлось ограничиться питанием 5000 детей в детдомах²⁴, но в декабре они кормили уже 35 тысяч, в марте – 185 тысяч, в июле – около 217 тысяч взрослых и детей²⁵. После урожая 1922 г. квакеры немного сократили число питающихся: в январе помощь получали 150,5 тысяч человек, в марте-июне 1923 г. – около 216 тысяч²⁶. Помимо этого, квакеры оказывали помощь медицинским учреждениям уезда, выдавали нуждающимся теплую одежду, обувь и т.д. Вместе с тем, сообразно своим принципам и традициям, особый акцент квакеры делали на производственной помощи. В частности, по согласованию с местными властями они выделяли большое количество пайков на общественные работы по строительству и ремонту дорог, школ, детдомов, медицинских пунктов и т.д. Помимо этого, квакеры создавали ремесленные мастерские для взрослых, а также ремесленные классы, где подростки могли освоить профессии сапожника, плотника, укладчика кирпича, научиться ремонтировать сельскохозяйственную технику. Были открыты и традиционные для квакеров вечерние школы грамоты для взрослых, которые пользовались у населения популярностью. Отметим, что значительную роль в организации помощи Советской России во время голода играли и члены семьи Кэдбери, в том числе представители американ-

ской ветви семьи, правнуки Ричарда Таппера Эмма и Генри Кэдбери.

Подводя итоги, можно утверждать, что Борнвилль стал для братьев Кэдбери не только средством заработать деньги, но и средством улучшить мир вокруг себя. Квakerские принципы честности, добросовестности, помощи ближнему, скромности, самостоятельности и признания человеческого достоинства – это то, чем руководствовались в своей жизни и работе поколения семьи Кэдбери, заложившие фундамент процветания фирмы в XX в. Как писал в одной из своих работ Эдвард Кэдбери, в расчете на долгую перспективу невозможно относиться к рабочему как к несовершенной машине и выжимать из него все до последней капли, к человеку надо относиться по-человечески; для Кэдбери «высшим принципом была вера в то, что эффективность производства и благополучие рабочих – это две стороны одной проблемы. Характер – это экономический актив; и производительность зависит не только от физического состояния рабочих, но и от их отношения к работодателю. Доказательством эффективности любой схемы организации фабрики является то, насколько она способна создать и поощрять атмосферу и дух сотрудничества и доброй воли, ни в коем случае не уменьшая при этом верность рабочих своему классу и его организациям»²⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Cadbury Alexander H.* Richard Cadbury of Birmingham. London, 1906. P. 10-16.
- ² Annual Monitor for 1890, or Obituary of the Members of the Society of Friends in Great Britain and Ireland, for the Year 1889. London, 1889. P. 42-43.
- ³ *Cadbury D.* Chocolate Wars: The 150-Year Rivalry Between the World's Greatest Chocolate Makers. Hachette, 2010.
- ⁴ *Gardiner A.G.* Life of George Cadbury. London, 1923. P. 24-25.
- ⁵ *Foster M.J.* Socially Responsible Management as a Basis for Sound Business in the Family Firm // Philosophy of Management. 2018. № 2. P. 211.
- ⁶ *Gardiner A.G.* Life of George Cadbury. P. 28.

- ⁷ *Chrystal P., Dickinson J.* History of Chocolate in York. Grub Street Publishers, 2012. P. 33-34.
- ⁸ *Cadbury Alexander H.* Richard Cadbury of Birmingham. P. 129-134.
- ⁹ *Barker G.* Bringing people, urban nature and planning together in England: a review // Journal d'Agriculture Traditionnelle et de Botanique Appliquée. 1997. Vol. 39-2. P. 286.
- ¹⁰ *Моррис У.* Искусство и социализм // *Моррис У.* Искусство и жизнь. Избранные статьи, лекции, речи, письма. М., 1973. С. 199, 215.
- ¹¹ *Vaninskaya A.* William Morris and the Garden City // Ecology and the Literature of the British Left: The Red and the Green. Ed. by H. Gustav Klaus, V. Cunningham. Routledge, 2016. P. 125.
- ¹² *Gardiner A.G.* Life of George Cadbury. P. 31.
- ¹³ *Chance H.* The angel in the garden suburb: Arcadian allegory in the «Girls' Grounds» at the Cadbury factory, Bournville, England, 1880-1930 // Studies in the History of Gardens and Designed Landscapes: An International Quarterly. Vol. 27. № 3. 2007. P. 205-210.
- ¹⁴ *Cadbury Alexander H.* Richard Cadbury of Birmingham. P. 191-193, 267.
- ¹⁵ *Cadbury E.* Experiments in Industrial Organization. London, 1912. P. 80-90.
- ¹⁶ *Cadbury Alexander H.* Richard Cadbury of Birmingham. P. 164, 166, 184-188.
- ¹⁷ *Ibid.* P. 166, 249-250.
- ¹⁸ *Bailey A.R.* A Quaker Experiment in Town Planning: George Cadbury and the Construction of Bournville Model Village // Quaker Studies. Vol. 11. № 1. 2007. P. 100.
- ¹⁹ *Cadbury E.* Experiments in Industrial Organization. P. 166-173.
- ²⁰ *Scotland N.* Squires in the Slums: Settlements and Missions in Late Victorian London. London, 2007. P. 146-147.
- ²¹ The Glasgow Herald. 1948. November 22.
- ²² *Broom J.* Fight the Good Fight: Voices of Faith from the First World War. Pen and Sword Books, 2015. Chapter 21.
- ²³ См. об этом подробнее: *Анишкова Ю.Ю.* «Служение друзей»: гуманитарная помощь квакеров Самарской губернии во время голода начала 1920-х годов // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15. № 5. С. 68-73.
- ²⁴ ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 26. Л. 94-95.
- ²⁵ Центральный Государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 8. Л. 48, 359.
- ²⁶ Там же. Д. 167. Л. 307об.-311.
- ²⁷ *Cadbury E.* Experiments in Industrial Organization. P. XI, 20.

**FACTORY IN THE GARDEN: HUMANITARIAN ACTIVITIES OF THE CADBURYS,
SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURY**

© 2019 Yu.Yu. Anshakova

Volga Affiliate of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara

Cadbury chocolate factory was one of the world-known British family firms. The author analyses some aspects of professional and charity work of members of the Cadbury family, the establishment of the factory and model village in Bournville in particular, and shows, how their Quaker principles influenced the development of Cadbury's enterprise.

Keywords: Britain, Quakers, Society of Friends, Cadbury, charity, international relief aid.